

Ли Цин одарил его загадочной улыбкой, медля с ответом. Молчание, казалось, было лучшим способом разбудить спящую совесть.

Внезапно, словно из ниоткуда, возникла аура ярости. Ли Цин искоса взглянул на Ли Хуайшэня: его лицо было непроницаемо холодным, а взгляд прикован к Ли Цзэси. Казалось, тот совершил нечто немыслимо гнусное.

Сердце Ли Цина внезапно обрело спокойствие. "Похоже, мой номинальный "старший брат" не питает особых симпатий к главному герою этой истории," - подумал он.

"Брат Ли Цин, что с тобой?" - в глазах Ли Цзэси мелькнула фальшивая тревога.

Ли Цин воспользовался моментом, сделав шаг вперед и бросив саркастическое замечание: "Цзэси, Сан Шэн уже во всем признался".

Атмосфера в гостиной мгновенно стала ледяной.

Ли Цзэси судорожно дернул уголками губ: "Сан Шэн? Организатор похищения? И что же он сказал?"

Несмотря на все усилия собеседника, Ли Цин уловил в его голосе еле заметную дрожь вины. Холод в глубине его зрачков едва сдерживался, когда его прервал встревоженный голос:

"Юный господин вернулся? Он не ранен?"

Ли Гуаншэн поспешно вошел в гостиную, его глаза выдавали неподдельную тревогу. Узнав о похищении, он немедленно отправился в полицейский участок и, используя свой авторитет и связи, обратился за помощью ко всем, опасаясь за жизнь и здоровье Ли Цина. После двух томительных часов ожидания полиция западного пригорода сообщила хорошие новости, и он немедленно помчался домой.

"Папа, не волнуйся, со мной все в порядке," - Ли Цин заметил его беспокойство и почувствовал тепло в груди.

Мэн Шу поспешила поддержать мужа, вытирая слезы, вызванные пережитым страхом: "Не волнуйся, все хорошо, Сяоцин в порядке. Ты и так в последнее время чувствовал себя неважно, не стоит так волноваться".

При этих словах Ли Цин подавил вспыхнувший было в глазах холод и притворился обеспокоенным.

Мэн Шу, вспомнив предыдущий разговор, спросила: "Сяоцин, в чем же все-таки признался этот

Сан Шэн?"

Ли Цин опомнился и перевел взгляд на Ли Цзэси. Тот избегал его взгляда и молчал. Через мгновение на его лбу выступили капельки пота.

"Признался? Почему я об этом ничего не слышал?" - немедленно спросил Ли Гуаншэн.

Глаза Ли Цина стали еще более холодными. Он сделал шаг в сторону Ли Цзэси и произнес притворно-заботливым тоном: "Цзэси, что с тобой? Ты выглядишь таким бледным. Я ведь не договорил. Сан Шэн признался, что он заядлый любитель поиздеваться над омегами.

То, что он похитил меня, было лишь случайностью. Это не имеет к тебе никакого отношения, тебе не стоит винить себя..." - Ли Цин пронзил его взглядом: "Ведь правда?"

Вина уже разъедала Ли Цзэси изнутри, он прекрасно понимал скрытый смысл этих слов. Но он не мог позволить себе проиграть перед супругами Ли.

Ли Цзэси выдавил болезненную улыбку: "Я рад, что ты не винишь меня".

Супруги Ли обменялись молчаливыми взглядами, и на лице Ли Гуаншэна промелькнула легкая тень сомнения.

"Мама, папа, я немного устал. Хочу вернуться в свою комнату и отдохнуть," - Ли Цин отвернулся, и в его глазах была непривычная усталость. Побочные эффекты блокатора еще не прошли, и его мучила легкая головная боль.

Мэн Шу тут же обеспокоилась: "Сяоцин, ты плохо себя чувствуешь? Может, позвать врача?"

"Мне просто нужно принять душ и хорошенько выспаться," - вежливо отказался Ли Цин. Он хорошо знал свое состояние и не хотел причинять лишних хлопот.

"Приготовьте ему успокаивающий тоник," - распорядился Ли Гуаншэн. "Прошу соблюдать тишину этим вечером. Пусть Второй Молодой Господин отдохнет. Все остальное обсудим завтра".

"Слушаюсь," - хором ответили дворецкий и слуги.

Ли Хуайшэнь, обеспокоенный травмой ноги Ли Цина, молча последовал за ним.

Мэн Шу, отдав распоряжения слугам, отправилась на кухню. В огромной гостиной остались только Ли Гуаншэн и Ли Цзэси.

"...Папа, если больше ничего не нужно, я пойду к себе," - Ли Цзэси подавил отчаяние, готовое вырваться наружу. План похищения Ли Цина не только провалился, но и едва не обернулся против него! К счастью, единственным контактом между ним и Сан Шэном был один телефонный звонок и перевод денег через подставные счета. Он был уверен, что полиция не сможет найти никаких улик, но сейчас Ли Цин почти перехитрил его.

"Подожди," - остановил его Ли Гуаншэн и пригласил его сесть. "Еще рано, поговори со мной".

Ли Цзэси не посмел послушаться отца и молча сел напротив.

Ли Гуаншэн налил себе чашку чая, посмотрел на сына, сидящего в нескольких метрах от него, и спокойно спросил: "Как ты здесь устроился?"

"Все хорошо, дворецкий и слуги очень добры ко мне," - Ли Цзэси слегка расслабился и принял свой обычный вид. "Раньше я и мечтать не мог о таком."

Он сделал паузу и добавил: "Но я приехал сюда так внезапно, и я боялся, что вызову у Ли Цина недовольство..."

Ли Гуаншэн нахмурился и прервал его: "Цзэси, ты не должен так говорить. Твой брат не такой человек".

Ли Цзэси казался задетым этими словами.

Ли Гуаншэн это заметил и незаметно покачал головой.

Приемные родители Ли Цзэси преуспели в бизнесе более двадцати лет назад. Но их компания обанкротилась, а постоянные конфликты привели к разводу.

Ли Цзэси пришлось нелегко.

Что же касается подмены, то это была трагическая случайность, произошедшая из-за преступной халатности. Когда Мэн Шу родила, она наняла няню по имени Хэ. По совпадению, Хэ и няня, нанятая другой семьей, были родственницами. Перед выпиской из больницы няни не уследили за детьми, что и привело к непоправимой ошибке. К моменту обнаружения замены детей, те уже были выписаны из больницы и разъехались по разным городам.

Опасаясь ответственности, они молчали долгие годы. Лишь два месяца назад, когда Хэ Юэсао смертельно заболела, она решила во всем признаться.

Ли Гуаншэн провел секретный тест ДНК, который доказал признание няни.

Родителям было трудно поверить в произошедшее. Как смириться с этим двум молодым людям? Каждый из них прожил совершенно другую жизнь.

Ли Гуаншэн, вспомнив напряженную атмосферу между братьями, попытался деликатно объяснить ситуацию: "Теперь ты настоящий молодой господин семьи Ли. Ли Цин - хороший человек. Он никогда не станет спорить, даже если мы не скажем ему ни слова.

Я надеюсь, что вы оба сможете поладить друг с другом. Ты понимаешь?"

"Папа, ты подозреваешь, что я причиню вред Ли Цину?" - выпалил Ли Цзэси, не в силах скрыть своего возмущения.

Лицо Ли Гуаншэна оставалось непроницаемым. Но спустя несколько секунд он вдруг рассмеялся: "Глупый мальчишка, что за ерунду ты несешь?"

Ли Гуаншэн сделал глоток чая и принял решение. "С завтрашнего дня я организую вашу личную охрану. Теперь никто не посмеет вести себя так нагло".

Это была и защита, и предупреждение.

Ли Цзэси понял, что его предыдущий вопрос был неуместен, и просто молча кивнул.

"Ладно, иди спать. Завтра нас ждет долгий день," - Ли Гуаншэн опустил голову и сделал глоток чая. В его глазах была видна тень сожаления.

Ли Цзэси послушно поднялся и направился к лестнице, но столкнулся с фигурой за углом. Его лицо снова напряглось.

"Брат, что ты здесь делаешь?"

"Я должен кое-что тебе сказать."

Ли Хуайшэнь бросил на него холодный взгляд. Под его рубашкой скрывалась взрывная сила. Даже его присутствие вызывало чувство тревоги.

"Ч-что?" - голос Ли Цзэси немного охрип.

"Ради дяди Шэна и тети Шу, и поскольку Ли Цину все равно, я не стану тебя разоблачать. Но третьего раза не будет. Считаю себя предупрежденным," - сказал Ли Хуайшэнь тихим голосом.

"Я не понимаю, о чем ты говоришь. Что я сделал?"

"Правда? Тогда ты должен кое-что знать," - прищурился Ли Хуайшэнь. "Ли Цин - моя главная цель, и я не прощу тебе, если ты хоть пальцем его тронешь".

Ли Цзэси услышал, как бешено колотится его сердце. Улыбка на его лице застыла. "Я не знал, что вы так близки с Ли Цином."

Ли Хуайшэнь проигнорировал его вопрос и ушел.

Ли Цзэси стоял неподвижно. Он не сдержался и сильно сжал кулаки...

<http://bllate.org/book/14669/1302344>